

Пять раз на бис

Культура. — 1998. — 24-30 дек. — с. 8

Анна Софи Муттер — десять лет спустя

В Большом зале консерватории состоялась церемония вручения ежегодной премии Международного благотворительного фонда Юрия Башмета немецкой скрипачке Анне Софи Муттер. Здесь же исполнительница дала первый в России — после десятилетнего перерыва — и единственный концерт.

Красивая женщина с точеной фигурой. При этом обаятельна, светла. При этом играет на скрипке. При этом фантастически одарена.

Для Анны Софи Муттер природа расстаралась. А судьба помогла удачей: встречей с Караяном. Признав тринадцатилетнюю скрипачку "величайшим музыкальным чудом после молодого Менухина" и взяв ее "под свое крыло", маэстро уберег вундеркинда от скороспелой зрелости. Болезненной мутации не произошло: хрупкий дискант ее скрипки плавно перерос в голос обворожительный и одухотворенный. Муттер покорила мир.

...На концерте почти не кашляли. Наверное, потому, что, сами того не подозревая, дышали так, как учит медицина: задерживая дыхание. Точнее, его перехватывало. Скрипачка ворожила на уровне тончайших звуковых градаций: пиано, два пиано, три пиано. Иногда, казалось, звук совсем дематериализовывался, оставалась только просвечивающая сквозь него "говорящая" интонация. Под ее пальцами музыка словно произносила самое себя. Даже музыкальный декор: трели, форшлаги, украшения — любовно пропевались, дышали смыслом. Муттер захватывала не напором, не страстью — выразительнейшей музыкальной речью. Так подчас бывают бессильны крик и пафос, в то время как к земле пригвозждает одно-единственное тихое слово.

Светлая женственность пронизывала все звучавшие в концерте сочинения. Характер каждого из них высвечивался сквозь нее, словно сквозь нежно окрашенный фильтр, обретая при этом новые оттенки. Радостные краски "Весен-

фото Н. ПОЛИНОВОЙ

ней" сонаты Бетховена у Анны Софи Муттер окончательно высветлились, стали неземными и хрупкими. "Легенда" Венявского из сумрачной превратилась в просветленно-печальную, а ее эмоционально ровные мелодии зазвучали проникновенными речитативами. "Цыганские напевы" Сарасате, утратив "цыганскую" стихийность, остались тем не менее утонченно-изменчивыми и выиграли в изяществе. А в Фантазии на темы оперы "Кармен" с ее ускользающими флажолетами и многообещающими паниссимо женская сущность героини предстала не в стихийно-напористом, а в изысканно-обольстительном варианте: тонкое плетение сетей, не дающее, в отличие от грубого натиска, быстрого результата, зато привораживающее "на века". Под занавес скрипачка исполнила серию очаровательных бисов, еще раз "блеснув" своим коронным — струящимся — звуком в "Размышлении" из оперы "Таис" Массне и виртуозно изобразив "игрушечную" музыку в "Заводных часах" Бетховена.

О, Анна Софи Муттер могла себе позволить быть на сцене естественной и женственной: в этом ей

помогала феноменальная техника. Даже в сложнейшей Фантазии Сарасате прекрасное лицо Муттер не портила печать тяжелого труда — было только наслаждение игрой. Добавим к этому удивительно чистую интонацию, которой сегодня может похвастаться далеко не каждый, даже именитый скрипач. Не забудем про партнера исполнительницы — американского пианиста Ламберта Оркиса, с полуслова "читавшего" Муттер (а попасть в резонанс с воздушным звуком скрипачки не так-то просто!). И получим сильное впечатление.

Впрочем, гармонию вечера несколько "посадила" церемония вручения премии. В воздухе не успели истаять последние звуки бетховенской сонаты, а уже пошел-покатился парный "конферанс" Башмета — Михалкова. Никита Сергеевич с истинно русской непредсказуемостью переходил с вечных вопросов (как жить? зачем жить?) на игровые шуточки ("Завидую Башмету, который поцелует Анечку первым!"). Спел дифирамб Башмету музыканту, а о Муттер заметил: "Она могла бы не играть на скрипке, все равно бы на нее все оборачивались!". В водевильный раж легко влился Юрий Башмет, изображая в лицах сценки из жизни знаменитых музыкантов и уморительно долго зачитывая свою переписку с Муттер.

И все-таки не будем излишне строги. Признаем откровенно: не будь премии Башмета, не видать бы нам столь роскошного концерта. Не узнать, что Анна Софи Муттер не только великолепная скрипачка, но и обаятельная — без тени чванства — женщина. Что она любит нашу публику (иначе не играла бы без усталости на бис, зная, что в семь утра у нее самолет). Что она сочувствует России и потому оставляет все премиальные деньги нам. В наше время такие приятные открытия многого стоят.

Татьяна СИДОРОВА